

Всего за один короткий день произошло столько всего. Сидя на голом диване в гостиной, Лэй Вэнь чувствовал, как у него кружится голова. Подумать только, его девственность исчезла вот так, непонятно из-за чего — он даже не знал, плакать ему или смеяться.

Протянув руку, он погладил слегка прохладную кожаную обивку и невольно покачал головой:

— Эта женщина так дорожит своей первой кровью, что всю диванную подушку искромсала на лоскуты.

Взглянув в сторону ванной и вспомнив хрупкое тело, что только что бушевало на нем, он не смог удержать мимолетный порыв. Но стоило вспомнить ее недавнюю холодность, как Лэй Вэнь вновь охватывало уныние.

Лин Сылань стояла под струями воды, тщательно смывая с себя следы. Ощущая накатывающие волны ломоты и боли в теле, она тихонько ворчала про себя:

— Проклятый мальчишка, совсем не умеет жалеть людей!

И всё же, небеса свидетели, в только что случившемся именно она все время занимала ведущую роль!

Будучи главой тайных агентов, Лин Сылань давно смирилась с мыслью, что может потерять всё ради выполнения задания. По правде говоря, отдать свою невинность такому милому парнишке не вызывало у нее сильного отторжения, скорее — даже приносило некое чувство легкости.

Для женщины, если не считать самого первого раза, все последующие — хоть второй, хоть двухтысячный — по большому счету отличаются лишь неким странным ощущением тесноты.

— На этот раз я понесла двойные убытки: и выгоды не получила, да еще и сама влипла, — чем больше она думала об этом, тем сильнее ощущала обиду. Подумать только, «Охотница на лис» столько лет бесчинствовала во вселенной, и когда же она терпела такие сокрушительные поражения!

— Хм! Вы все и эта партия груза покорно останетесь на Звезде Вольфрамовой Стали!

В ее глазах мелькнул острый блеск, и в одно мгновение Лин Сылань снова превратилась в ту решительную и безжалостную особу, что скрывалась в тени и распоряжалась чужими жизнями.

— Мм... Ах...

Внезапно накатившая изнутри волна жгучего жара едва не заставила погруженную в мрачные мысли Лин Сылань опуститься на пол. Она до крови прикусила губу, чтобы не издать стыдного стона.

— Проклятый мерзавец, это и правда цветочный дурман Три весны любви, стоит мне поймать тебя — живьем сожгу и сотру в порошок!

Хотя она и бросалась угрозами, но чувствовала, как силы всё быстрее покидают ее тело.

Три весны любви изготавливались из особых цветов-афродизиаков императорского двора с добавлением множества других редких трав. Снадобье было бесцветным и не имело вкуса, а зараженному требовалось в кратчайшие сроки трижды соединиться с женщиной, иначе бушующий внутренний огонь не утихнет и неминуемо разрушит внутренние органы, приведя к смерти!

— Нет, так продолжаться не может. Этот вид весеннего сна — не яд в чистом виде, мне не удастся полностью подавить его волю. Если медлить дальше, меня наверняка полностью подчинит лекарство, и я снова сорвусь.

Вспомнив свое недавнее безумие, когда в затуманенном сознании она не могла контролировать тело и подчинялась лишь чистым инстинктам, Лин Сылань содрогнулась — ощущения были скверными!

— Раз уж судьба распорядилась так, что я могу поделаться? Раз уж я отдала ему первый раз, пусть это будет он. После того как всё закончится, я запросто смогу уйти отсюда. Впереди бескрайняя вселенная, и с его положением у нас вряд ли представится шанс встретиться вновь.

Глубоко вздохнув, она постепенно расслабила напряженное тело, позволяя бушующему внутри жару свободно растекаться во все стороны.

— Слушай... Лэй Вэнь, ты не мог бы зайти на минутку?

Голос Лин Сылань звучал ровно, но в нем проступала едва сдерживаемая дрожь, придававшая ей какое-то особое, странное очарование.

— Мм?

Лэй Вэнь все еще сидел на диване в зале, занимаясь самодовольством, как вдруг услышал эти слова с явным подтекстом, и его сердце тревожно затрепетало.

— Неужели она хочет... хочет...

Тут же он отбросил эту мысль: ее отстраненное отношение пару минут назад было слишком очевидным. Разве могла ее позиция измениться так быстро за столь короткое время?

Мысленно обозвав себя озабоченным дураком, Лэй Вэнь быстрым шагом подошел к двери ванной, глубоко вздохнул и осторожно спросил:

— Эм, у тебя что-то случилось?

Лин Сылань мысленно выругала юнца за отсутствие романтики. Будь на его месте другой мужчина, он бы наверняка, не сдержавшись, ворвался внутрь давным-давно, а не разводил столько пустых разговоров!

— Да, сзади есть места, до которых я не могу дотянуться. Не мог бы ты зайти и помочь? Это был отвратительный донельзя предлог, но его смысл был более чем очевиден: если Лэй Вэнь не войдет сейчас же, она решила пойти и найти первого попавшегося мужчину, чтобы наконец покончить с этим.

— Э-э... — Лэй Вэнь почесал в затылке, явно не успевая за переменчивым ходом мыслей этой женщины, однако в глубине души его охватило тайное возбуждение. В прошлый раз его, можно сказать, изнасиловали полуобманом, полусилой, так что в этот раз он просто обязан взять реванш!

Слегка толкнув дверь, Лэй Вэнь предстал перед безупречным зрением открывшейся картине. Ванная комната была окутана густым белым паром, сквозь который Лин Сылань казалась еще более соблазнительной и прекрасной! Нервно сглотнув слюну, Лэй Вэнь мысленно подбодрил себя: Чего тут бояться, не впервой же, неужели я испугаюсь какой-то женщины?

Не успел он выразить свое недоумение или хоть немного поломаться для приличия, как Лин Сылань снова бросилась на него! Когда Лэй Вэнь пришел в себя, он обнаружил, что лежит навзничь на огромной водяной постели в спальне, словно вымытая перед бойней белая свинья. Лин Сылань, словно королева, стояла в изголовье кровати и с томным взглядом смотрела на него. Она слегка облизала кончиком ярко-красного язычка губы, заставив Лэй Вэня покрыться мурашками и вздрогнуть от холода.

— Еще хочу.

С этими словами она перевернулась, собираясь оседлать Лэй Вэня, но тот, будто внезапно что-то вспомнив, резко подался вперед и с силой прижал ее к постели. Тяжело дыша, он выпалил:

— На этот раз сверху буду я!

Услышав это, Лин Сылань вздрогнула. В прошлый раз ее тело находилось под воздействием наркотика, и она совершенно не смогла прочувствовать все наслаждение плотских утех между мужчиной и женщиной. Теперь же, услышав такое впервые, она в растерянности машинально кивнула.

Глухо стонуя, он почувствовал, как тело женщины подо ним мгновенно напряглось в струну.

Лэй Вэнь тут же наклонился и неумело, но старательно принялся целовать ее в шею. Когда-то он слышал хвастовство одного человека о том, что это не только помогает женщине получить удовольствие, но и облегчает ее боль.

Ну хорошо, Лэй Вэнь признавал, что тем человеком был не кто иной, как пресловутый Тай Лон... Лин Сылань, ощущая неуклюжие движения Лэй Вэня, почувствовала тепло в груди и тут же приподнялась, чтобы поцеловать его. Обладая теоретическими знаниями и хотя бы не имея практического опыта, она всё же превосходила Лэй Вэня — зелёного новичка, — против которого смогла устоять. Едва сойдясь в ближнем бою, она с лёгкостью перехватила инициативу.

Долгое время спустя они отстранились друг от друга, тяжело дыша.

— Я... я начинаю.

Мгновенное согласие, а затем — шквал бурной и неистовой страсти. Впервые вкусив запретный плод и познав радость близости между мужчиной и женщиной, оба глубоко погрузились в это пучину. Лин Сылань пустила в ход все навыки, усвоенные за жизнь, позволяя обоим сполна насладиться движением. Под глухой рык и высокий стон они одновременно достигли вершины блаженства. После судорожных толчков в тишине повисло лишь тяжёлое, прерывистое дыхание.

Ощущая под лицом тёплые, гладкие холмы, Лэй Вэнь невольно блаженно вздохнул, а лёгкий женский аромат опьянил его. Протянув руку, он слегка погладил их и к своему удивлению обнаружил, что не может полностью охватить их ладонью. Столь величественное великолепие на миг заставило Лэй Вэня забыть обо всём на свете, и он целиком предался ласкам.

Глядя на Лэй Вэня, который резвился на ней, словно дитя, Лин Сылань почувствовала, как в сердце поднимается нежность.

В конце концов, он был её первым мужчиной.

Если бы можно было вот так мирно жить с таким мальчишкой, пожалуй, это был бы неплохой выбор. Но вспомнив о своём положении, она лишь мрачно вздохнула: подобная безмятежная жизнь, казалось, вовсе не принадлежала тем, кто был равен ей.

Протянув руку, Лин Сылань легко погладила Лэй Вэня по голове, и её лицо вновь покрылось румянцем. Остатки лекарства в её теле под воздействием ласк вспыхнули с новой силой. Мысль о том, что после исцеления ей придётся уйти и они, возможно, больше никогда не встретятся, зародила в её душе укол совести по отношению к Лэй Вэню.

— Ну же, люби меня сильнее, старшая сестра твоя!

Прошептав это ему на ухо, Лин Сылань одним словом окончательно разожгла пламя желания в груди Лэй Вэня, и с низким рычанием он снова прижал её к постели.

Вздохи и стоны, то прерываясь, то сливаясь воедино, образовали прекрасную и пышную мелодию.

<http://bllate.org/book/22020/2289278>